

ПАКТ, ИЗМЕНИВШИЙ МИР

Мы далеки от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной.

И. Сталин

Переходим к богатейшей теме. Недели не проходит, чтобы в Польше, странах Прибалтики и на Украине кто-нибудь не озарил медийное пространство очередным могучим откровением по поводу того самого договора о ненападении между СССР и Германии. Сегодня его все почему-то называют «Пакт Молотова — Риббентропа». Какой только дикости не приходилось мне слышать про это историческое событие за последние годы! С каким апломбом несли невообразимую ахинею политики, историки, эксперты в этих странах! Не отстают и российские смердяковы. Очень им хочется быть в модном

тренде. Хотя, прежде чем что-то говорить по этому поводу, могли бы изучить предмет.

Казалось бы, говорить про пакт сегодня много не нужно. Тема досконально изучена. Уже не только профессиональные историки, но и общественные деятели в эфирах различных телеканалов безошибочно объясняют суть того явления. Но почему-то дикости от этого меньше не становится. Обязательно найдется очередной либеральный мыслитель, который, вставив в глаз монокль и разгладив барские усы, бросит вам через губу: «Все врете, потомки сталинских палачей!» Наша песня хороша — начинай сначала. Мы люди негордые, повторим. Может, хоть в этот раз усвоят скорбноголовые невыученный урок истории.

В принципе в этой теме существует не меньше десятка вопросов, которые неизменно вызывают нездоровый ажиотаж. Я поступлю вот как: сохраняя патетическую лексику польских историков и украинских политиков в изначальном утверждении, популярно объясню, как они фальсифицируют историю. Они ведь не заблуждения собственные активно демонстрируют,

Подписание договора о ненападении между
Германией и Советским Союзом 23 августа
1939 года (фото с сайта минобороны.рф
Министерства обороны РФ)

а занимаются сознательным искажением прошлого в угоду нынешним интересам. Что характерно, не своим, а Вашингтона.

Приступим. Итак, два тоталитарных и чело-
веконенавистнических режима Гитлера и Стали-
на не могли не договориться между собой. И это,
разумеется, произошло. Подлый договор, подпи-
санный в Кремле, венчал многолетнее стремле-
ние России и Германии друг к другу. И никогда
Москва не пыталась договориться с подлинно
демократическими государствами, потому что
лубяньских костоломов непреодолимо тянуло
в объятия садистов с Принц-Альбрехтштрассе.
Узнаете риторiku?

В этом утверждении изначально все перевер-
нуто с ног на голову. Не было тогда в Европе
более последовательного критика нацизма,
чем Советский Союз. И именно Москва много-
кратно предупреждала об опасности игнори-
рования очевидных фактов стремления Гитле-
ра к новой войне.

За примерами далеко ходить не нужно.
Уже в декабре 1933 года Москва предлагает
Варшаве подписать совместную декларацию

Й. Геббельс и посол Германии фон Мольтке
в гостях у Пилсудского в 1934 году

о незыблемости границ Латвии, Эстонии и Литвы. Этого не произошло. Польша тогда во всем ориентировалась на Германию.

В мае 1934 года Франция предлагает заключить «Восточный пакт» — договор о взаимном ненападении всех стран Восточной Европы, СССР и Германии. Москва согласна. Но снова мирная инициатива торпедируется Варшавой, которая все делала с оглядкой на Берлин. Ни один польский политик и словом не обмолвился об этом в последние годы. Не о чем им вспоминать и размышлять в этой связи. Понятно почему. Эдак ведь созданный за четверть века образ невинной жертвы двух диктатур сразу померкнет.

В 1938 году Москва предлагает созвать международную конференцию для разработки эффективных мер по недопущению новой мировой войны. И вновь предложение звучит гласом вопиющего в пустыне! Против категорически выступает Великобритания. По мнению английских политиков, инициатива Москвы подрывала перспективы установления спокойствия в Европе. Уже через год в Лондоне предпочтут сделать вид, что ничего такого не говорили. Больше того, даже в мыслях не держали.

В Москве не оставляли надежд на то, что рано или поздно западные державы одумаются и трезво взглянут на обстановку на континенте.

Апрель 1939 года. СССР предлагает Великобритании и Франции заключить договор о взаимной помощи и поддержке странам Восточной Европы в случае нападения на них. Опять напрасный труд — в Лондоне и Париже не желали адекватно оценить ситуацию. Только после этого и начинаются советско-немецкие переговоры.

Резюмируем: посыл о том, что СССР и Третий рейх только и делали, что двигались навстречу друг другу, изначально ложный. Этот миф начал складываться в эпоху холодной войны. Очень уж хотелось западным демократиям подать себя в выгодном свете. Лучший способ для этого стар как мир: забудьте все, что было прежде! Вот вам новая, идеологически выдержанная версия событий. Только ею и нужно пользоваться. А все остальное — наглая и лживая кремлевская пропаганда. Ей верить нельзя! Именно такую линию поведения мы сейчас и наблюдаем в Польше.

Следующий предмет перманентной истерики — так называемое «Генеральное соглашение между НКВД и гестапо» по борьбе с евреями. Верящие в подлинность этой откровенной фальшивки в Прибалтике в восторге: тесная связь между двумя тоталитарными режимами доказана! Русские должны круглосуточно платить и каяться! Хоровое исполнение привычной

песни дополняется подголосками российских либералов. Хотя вместо того, чтобы истошно орать про сотрудничество Москвы и Берлина, могли бы внимательно посмотреть на «документ». Даже школьнику очевидна топорная работа.

Впервые данная фальшивка появилась в конце 1990-х годов. Сработали ее российские борцы против мирового еврейства. Очень им было огорчительно сознавать, что СССР не столь активно сражался против иудомасонского заговора. Легализован документ был в книге фронтовика-разведчика Владимира Карпова «Генералиссимус», после чего данное секретное знание начало с впечатляющей скоростью захватывать неокрепшие умы. И никто из глашатаев «Генерального соглашения» не обратил внимания на вопиющую безграмотность составителей.

Начнем с того, что со стороны Германии документ подписан «начальником Четвертого управления (гестапо) Главного управления безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии бригаденфюрером СС Мюллером» 11 ноября 1938 года. Небольшой ликбез:

Начальник тайной государственной полиции
Третьего рейха группенфюрер СС Г. Мюллер

тайная полиция стала Четвертым управлением РСХА только 27 сентября 1939 года. То есть несуществующая организация подписывает международный договор. Это немного странно, не находите? О том, что тот самый «папаша Мюллер» был тогда еще только штандартенфюрером СС и не возглавлял гестапо, я из скромности даже не заикаюсь. Как и о том, что в указанный день он находился не в Москве, а в Берлине. Занят был, анализировал итоги «Хрустальной ночи».

Этим все дикости и несуразности документа, разумеется, не ограничиваются. Со стороны СССР документ подписывает руководитель секретариата НКВД СССР Мамулов. Однако Степан Соломонович в тот момент еще трудился не покладая рук в Тбилиси — заведующим сельскохозяйственным отделом Центрального комитета Коммунистической партии большевиков Грузии. Берия вызовет его в Москву только в январе 1939 года и назначит на должность первого заместителя начальника секретариата. А возглавит эту структуру Мамулов в августе 1939-го. Данные, к слову, совершенно несекретные, однако изготовители фальшивки проявили неподобающую для таких случаев леность. Оттого и результат у них вышел соответствующий.

Что ж, полагаю, тратить еще какое-то время на этот документ контрпродуктивно. Идем дальше.

На очереди у нас утверждение, что, подписывая пакт с Третьим рейхом, Сталин стремился максимально расширить «Красную империю» и создать предпосылки для осуществления долгожданной мировой революции. Эта теория пользуется особой любовью в кругах российских либералов. Они даже формулировку специальную придумали: «экспансия ГУЛАГ». Для этого и за руку с преступником Риббентропом здоровался товарищ Сталин.

Очень легко рассуждать о вопросах предвоенной внешней политики, сидя в уютном кресле в XXI веке. Чего не знаешь — «Гугл» подскажет. Осмысливать таким людям некогда. У них идет безостановочная борьба с прошлым страны. Хотя на деле воюют они исключительно с собственным мозгом. Будь иначе — вспомнили бы уроки географии в шестом классе средней школы, посмотрели внимательно на карту СССР и попытались обдумать увиденное. Одного этого было бы вполне достаточно, чтобы не нести ежедневно вздор.

Существовала, например, проблема Прибалтики. Как сейчас, так и тогда в Эстонии, Латвии и Литве не скрывали своей русофобии. И нацистский режим был в этих странах особо любим. Поставим себя на место товарища Сталина. Застегните воображаемый френч на все пуговицы, неспешно подойдите к карте и оце-

ните обстановку в духе популярной тогда песни «Если завтра война, если завтра в поход». Что же мы видим?

Совершенно очевидно, что в случае военного конфликта Прибалтика тут же выступит на стороне противника. Это значит, что в первые же часы будет блокирован Балтийский флот. Но проблема этим не исчерпывается. Противник получает отличный плацдарм для наступления на город трех революций.

А мы с вами понимаем, что Ленинград — не просто символ прихода большевиков к власти, а важный промышленный центр. Да и транспортный тоже. И его потеря, помимо психологического аспекта, может закончиться поражением всей страны в войне.

Значит, нам нужно добиться как минимум нейтралитета Прибалтики. Народный комиссариат иностранных дел работал над этим вопросом все 1930-е годы. «Мюнхенский сговор» показал, что опасения были вовсе не напрасными. В марте 1939 года Германия потребовала от Литвы передать ей Клайпедскую область. Делалось это явно не для открытия нового туристического маршрута. СССР предлагает Великобритании и Франции обеспечить нейтралитет Прибалтики. Результатом закономерно и ожидаемо стала очередная неудача. Будущие союзники по антигитлеровской коалиции

тогда еще искренне считали, что поводов для беспокойства нет.

Они не находили их, даже когда Латвия и Эстония заключили с Германией договор о ненападении. И визит в Таллин начальника Генштаба Третьего рейха генерала Гальдера и шефа военной разведки адмирала Канариса также не встревожил Лондон и Париж. Кремлю стало очевидно: толку от бесконечных пустых разговоров с англичанами и французами не будет. Тогда внимание было обращено на Германию. И заключенный договор позволил не допустить в дальнейшем реализации самого негативного сценария развития.

В этот момент обычно раздается хорошо знакомая песня, что все это никакого значения не имеет и сам разговор о пакте Молотова — Риббентропа должен начинаться с главного. Этот документ был беспрецедентным для всей многовековой истории дипломатии и считается незаконным с точки зрения всего международного права. Об этом без усталости говорят честные историки, которые в одиночку противостоят постоянной лжи кремлевских агитаторов.

Премьер-министр Великобритании
Н. Чемберлен по возвращении из Мюнхена
30 сентября 1938 года с гордостью
демонстрирует декларацию о взаимном
ненападении, подписанную им и Гитлером